

Заключение эксперта Максимовой по трубопроводу "Восточная Сибирь - Тихий океан"

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (ДОПОЛНЕНИЯ) эксперта комиссии государственной экологической экспертизы материалов «ТЭО (проект) трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан». Первый пусковой комплекс» Максимовой И.И.

26 февраля 2006 г.

Настоящее заключение дополняет заключение эксперта от 16 января 2006г. и сводное заключение группы «ОВОС «Байкал» от 16 января 2006 г.

Содержательные вопросы

Представленные исполнителем ТЭО дополнения и изменения к проектной документации не изменили ни одного из базовых факторов, не позволяющих признать проект законодательно обеспеченным и экологически допустимым.

Кроме того, представленные исполнителем ответы на вопросы эксперта носят преимущественно поверхностный характер, а в ряде случаев – ложны. В частности, эксперт и в официально направленных вопросах, и в процессе открытого заседания настаивал на предоставлении информации об авариях на нефтепроводах Транснефти, расположенных в приближенных к проектируемым природным условиям, например, в Иркутской области. Указанная информация имеет принципиальный характер, так как именно на ее основе исполнителем строится весь анализ и расчет риска аварий. Исполнитель в своем официальном ответе (переданных эксперту в день заключительного заседания – 24.01.06) заявляет об отсутствии значительных аварий в Иркутской области и проникновения нефти в подземные горизонты. В то же время эксперт имеет официальные данные Росприроднадзора по Иркутской области (письмо за подписью руководителя Службы по Иркутской области от 23.08.02 № 4-9-758) (эта информация также есть и в Службе по экологическому надзору Ростехнадзора) об авариях с разливом более чем 40 тыс. тонн нефти и проникновением нефти в подземные горизонты, что послужило выведением из строя хозяйственного водовода на срок более 10 лет (до настоящего времени в пос.Тыреть не действует местный хозяйственный водовод).

Ответы на вопросы, связанные с выполнением международных правовых норм, можно оценить либо как неквалифицированные, либо намеренно вводящие в заблуждение. В частности, норму о включении объекта всемирного наследия в Список объектов в опасности исполнитель предлагает применять только к уже реализованным проектам, несмотря на то, что и в самой Конвенции о всемирном культурном и природном наследии, и в Операционном руководстве по ее применению однозначно сказано, что объект может быть включен в Список объектов в опасности при планировании опасных проектов без заявления страны, на территории которой данный объект расположен. О том, что экспертируемый проект опасен для объекта всемирного наследия «Озеро Байкал» и о том, что он нарушает охраняемые ценности Комитет по всемирному наследию неоднократно заявлял российской стороне, в частности на 29 сессии Комитета в июле 2005 г., на которой присутствовали и были согласны с такой оценкой представители российской стороны. Соответствующее заявление было официально принято Комитетом по всемирному наследию. Поэтому заявления исполнителей проекта о полном соответствии его нормам международного права ложны.

Процедурные вопросы

Ростехнадзором в процессе проведения государственной экспертизы «ТЭО (проекта) трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан». Первый пусковой комплекс» начиная с 25 января 2006 г. серьезно нарушены нормы российского законодательства, касающиеся процедуры проведения государственной экологической экспертизы, что не может не быть основанием для судебных разбирательств,

и признания результатов экспертизы незаконными.

1. Ростехнадзором неправомерно не утверждено заключение экспертной комиссии и продлены сроки проведения государственной экологической экспертизы.

По своей инициативе Ростехнадзор имеет право не утверждать заключение экспертной комиссии в следующих случаях (п.5.2 Регламента проведения государственной экологической экспертизы, утв. Приказом Госкомэкологии РФ от 17.07.1997 № 280):

«- нарушения процедуры проведения экологической экспертизы;

- несоответствия выводов заключения замечаниям экспертов».

В Приказе Ростехнадзора от 3.02.06 № 75 не указана причина продления экспертизы. Пресс-релиз Службы от 03.02.06 в качестве причин продления экспертизы называет следующие: «выводы экспертной комиссии не соответствуют требованиям Федерального закона «Об экологической экспертизе», поскольку содержат нечеткие формулировки и определения, а также недостаточно обоснованы. В них отсутствует оценка допустимости воздействия и возможности реализации проектных решений в целом по объекту экспертизы». Пресс-релиз Службы от 09.02.2006 отвечает на данный вопрос корреспондентов средств массовой информации следующим образом: «Так как выводы, изложенные в тексте заключения, подготовленного экспертной комиссией, недостаточно аргументированы, заключение не могло быть утверждено Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору. Для более тщательного изучения вопроса было решено Ростехнадзором предоставить экспертной комиссии дополнительное время для проведения государственной экологической экспертизы. В результате, работа экспертной комиссии продлена на 1 месяц, в ее состав введены дополнительные эксперты в количестве 34 человек».

Таким образом, Служба неофициальной причиной неутверждения заключения экспертной комиссии и продления ее работы определяет «недостаточную аргументированность» выводов. В то же время на первом заседании «расширенной» группы по Байкалу от имени руководства Службы причиной продления было названо принятие экспертной комиссией решения только по Байкальскому участку трассы, и отсутствию заключения по участкам трассы «до» и «после» Байкала.

Считаю данное объяснение неправомерным. В соответствии с Федеральным законом от 23.11.95 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» законодатель определяет экологическую экспертизу как (ст.1) «установление соответствия намечаемой деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экспертизы ...». В том же Федеральном законе статья 3 в качестве одного из принципов экологической экспертизы устанавливает «комплексность оценки воздействия ...). Таким образом, заключение дается на весь объект экспертизы; и в случае однозначного отрицательного заключения даже по одному вопросу, затрагивающему воздействие объекта на окружающую среду, проект по всему объекту считается недопустимым к реализации. Это и следствие «единства», и «комплексности» проекта. Не зря на заключительном заседании экспертной комиссии представитель Заказчика открыто в своем выступлении заявил, что Заказчику не нужно положительное заключение по одним участкам трассы, и отрицательное – по другим. Понятно, что невозможно начинать реализацию проекта, не имея цельного технического решения и экономических оценок. Любой альтернативный вариант должен быть оценен как единый объект.

2. Подбор дополнительных экспертов в состав государственной экологической экспертизы проекта вызывает вопросы с точки зрения юридической чистоты.

В соответствии с Федеральным законом от 23.11.95 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» одним из основополагающих принципов экологической экспертизы определяется (статья 3) «независимость экспертов государственной экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы». В то же время, ряд экспертов из числа дополнительных принимали участие в общественной экспертизе материалов данного проекта, причем данное заключение (от 16 сентября 2005 г.) было положительным. Таким образом, эксперты включены в состав государственной экологической экспертизы уже имея сформированное ранее решение.

Считаю, что указанные эксперты не могут с правовых позиций считаться независимыми, и включение их в состав государственной экологической экспертизы является нарушением законодательства Ростехнадзором.

Кроме того, формирование экспертной группы в соответствии п.2 статьи 15 Федерального закона от 23.11.95 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», должен осуществляться при участии ее руководителя, что не было осуществлено. Весь подбор новых экспертов осуществлялся непосредственно чиновниками Ростехнадзора.

3. Неправомерно Ростехнадзором было установлено разделение единого объекта экспертизы на три участка - «Тайшет – 902 км», «902 км – 1182 км» (в районе озера Байкал) и «1182 км – Сковородино», и члены расширенного состава экспертной комиссии директивно разделены на три группы, работающие изолированно друг от друга.

По заявлению на открытом заседании одной из групп заместителем Руководителя подразделения Ростехнадзора разделение на группы и определения состава групп было принято его личным решением.

Настоящие действия противоречат п.13 Положения о порядке проведения государственной экологической экспертизы, утвержденного постановлением Правительства РФ от 11 июня 1996 г. № 698, который гласит: «Руководитель и ответственный секретарь экспертной комиссии ...:

Формируют экспертные группы по основным направлениям государственной экологической экспертизы; разрабатывают задание экспертам...».

Вопреки законодательству, председатель экспертной комиссии не только не формировал экспертных групп (он даже, по его утверждению, не знал об этом), но и не разрабатывал технических заданий экспертам. Подтверждением данного утверждения является выдача технических заданий экспертам группы по Байкалу без подписи руководителя экспертной комиссии.

Кроме того, принцип такого разделения объекта экологической экспертизы неправомерен. В соответствии с п.1 статьи 16 Федерального закона от 23.11.95 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» «специалист, обладающий научными и (или) практическими познаниями по рассматриваемому вопросу» привлекается к «проведению государственной экологической экспертизы по соответствующим направлениям науки, техники, технологии». Очевидно, что не может быть специалистов по километрам трассы, а есть специалисты по геологии, экономике и пр. (именно по такому принципу были сформированы экспертные группы на первом этапе данной экспертизы).

Очевидно, что заключения трех экспертных групп по отдельным участкам трубопровода в данном случае не может рассматриваться как решение единой экспертной комиссии, изучившей документацию по проекту в целом. Подобное произвольное дробление единого объекта государственной экологической экспертизы является грубейшим нарушением Федерального закона «О государственной экологической экспертизе».

Невозможно также рассматривать положительное заключение двух групп, экспертирующих «беспроблемные» участки до и после Байкала, как преобладающее мнение членов комиссии, позволяющее утвердить общее положительное решение по проекту в целом на всей протяженности маршрута, включая участок, прилегающий к Байкалу.

Разделение единого проекта на участки и формирование заключений экспертных групп по территориальному принципу по отношению к экспертируемому проекту недопустимо, поскольку нарушает целостность и комплексность экспертизы. Действия по оценке экологической допустимости отдельных участков трассы нефтепровода могут быть легитимны только в случае официального выделения отдельных участков трассы, обоснования допустимости такого выделения (то есть, что каждый выделенный участок можно рассматривать как законченный объект, позволяющий решать конкретные задачи и давать экономический эффект именно в качестве такого отдельного проекта), и получения положительного заключения государственной экспертизы по каждому из проектов. Однако, это другие проекты, не имеющие отношения к экспертируемому проекту.

Подобные действия Ростехнадзора можно рассматривать как явное нарушение законодательства, попытку манипуляции государственной экологической экспертизой и профанацию самой идеи профессиональной экспертизы.

4. Неправомерно Ростехнадзором принимаются в качестве составных частей проекта дополнительные материалы от исполнителя проекта, существенно изменяющие технические, экономические и экологические параметры ТЭО (проекта).

В соответствии со статьей 16 Федерального закона «Об экологической экспертизе» предварительным условием начала проведения Государственной экологической экспертизы является представление заказчиком экспертизы документации «в полном объеме». Дополнительные материалы, запрашиваемые экспертами, могут касаться «дополнительной информации о рассматриваемом объекте» (п.4.8 Регламента проведения государственной экологической экспертизы).

Проведение настоящей государственной экспертизы сопровождается постоянным внесением не

«дополнительных» материалов, а существенных изменений в проектную документацию. В частности, после получения отрицательного заключения экспертной комиссии 24 января 2006 г., заказчик:

- внес изменения в рабочую документацию, определив принятые в проекте решения не для 8-балльной сейсмичности, а для 10-балльной, фактически не меняя технических решений и не согласовывая и не утверждая документацию в соответствии с нормами права;

- изменены оценки достижения нефтяным пятном озера Байкал при аварии на нефтепроводе: взамен 3000 тонн предлагается считать, что нефть озера Байкал не достигнет.

Настоящие изменения никак не отразились на экономике проекта, несмотря на то, что экспертиза оценивает технико-экономическое обоснование; а весь объем первоначально представленной на экспертизу документации (более 50 томов материалов) не корректируется.

Неправомерность, поспешность, необоснованность и заданность по времени внесения принципиальных изменений в представленный на экспертизу проект, представляет действия Заказчика как введение в заблуждение экспертов, а действия Ростехнадзора как нарушающие федеральное законодательство.

5. Ростехнадзор не имел права принимать на государственную экологическую экспертизу материалы Заказчика, поскольку они были некомплектны, а соответственно, не соответствовали требованиям Федерального закона «Об экологической экспертизе». Проект при предоставлении материалов на экспертизу и издании Приказа Ростехнадзора от 3.11.2005 не получил согласования Росприроднадзора. Об этом свидетельствует письмо согласования проекта от имени Росприроднадзора, зарегистрированное 13 декабря 2005 года. Кроме того, в дополнительных материалах, представленных по запросу эксперта исполнителем проекта, имеются еще 2 письма Росприроднадзора, датированные гораздо раньше с серьезными замечаниями о нарушениях законодательства и экологических норм в представленном ТЭО (проекте).

6. Организация проведения Ростехнадзором настоящей экспертизы противоречит многим нормам законодательства об экологической экспертизе, в частности – ни разу экспертам не были розданы протоколы заседаний, общее заседание по второму этапу экспертизы вообще не проводилось, не представлены по запросу экспертов, подписавших заключение экспертной комиссии 24 января 2006 г., текста данного заключения в полном объеме.

Альтернативные варианты

Исполнитель проекта не представил в составе документации на государственную экологическую экспертизу все альтернативные варианты трассы магистрального нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан.

В составе проекта в одном из томов есть только весьма общие оценки сравнения «Северного» и «Южного» вариантов (где «Северным» вариантом считается получивший положительное заключение государственной экологической экспертизы на обоснование инвестиций). Никакие другие альтернативные варианты не рассмотрены. Причем, авторам проекта известно, что существует по меньшей мере еще два серьезных варианта трассы: по южному берегу озера Байкал (представлявшийся тем же заказчиком на государственную экологическую экспертизу в 2003 г.) и Крайний северный вариант по югу Якутии, предлагаемый Республикой Саха и РАН.

По поводу варианта по югу озера Байкал заказчик мотивирует свой отказ от его рассмотрения тем, что данный вариант получил отрицательное заключение экспертизы в 2003г. Однако, представлявшийся одновременно с ним вариант прохождения трассы по северу Байкала (который был расположен в 12 км от берега озера) также получил отрицательное заключение в 2003 г.: в связи с недопустимостью загрязнения озера Байкал. Причем, представленный в настоящее время вариант гораздо опаснее того, который был представлен в 2003 г.: трасса нефтепровода предлагается в 800 м от озера. Поэтому причины непредставления на экспертизу варианта по югу Байкала неосновательны.

Крайний Северный вариант вдоль долины реки Лена позволит не только обойти высокосейсмичную территорию и озеро Байкал, но и ускорит введение в эксплуатацию многочисленных нефтяных месторождений, разведанных на севере Иркутской области и юге Республики Саха (Якутия). Кроме того, Крайний Северный вариант, который выглядит более протяженным на фоне всех остальных, может оказаться более экономичным, поскольку позволит сократить почти в четыре раза число перекачивающих станций и существенно снизить расходы на сейсмоусиление инженерных сооружений. К тому же, этот вариант прокладки трассы позволит решить и ряд социальных проблем прилегающих к нефтепроводу районов – развитие системы путей сообщения в северных районах Иркутской области и на юге Республики Саха (Якутия),

обеспечение рабочими местами местного населения и расширение возможностей эксплуатации природных ресурсов.

Дополнительные преимущества такого варианта представляет реализуемый ОАО «Сургутнефтегаз» проект строительства нефтепровода от Талаканского месторождения до Усть-Кута (525 км) и нефтеналивного терминала в Усть-Куте. Трасса проходит по левому берегу Лены вблизи Даниловского, Ярактинского, Пилюдинского, Дулисьминского месторождений. Согласно проекту, трубопровод проходит по относительно обжитым территориям, предполагает использование имеющейся инфраструктуры, не пересекает зоны с высокой сейсмичностью. Окончательный вариант будет готов к декабрю 2006 года.

В интересах государства объединить усилия двух крупнейших российских компаний (Транснефть и Сургутнефтегаз), что позволит сократить затраты на создание системы магистральных нефтепроводов и освоение северных территорий.

ВЫВОДЫ

1. Представленный на государственную экологическую экспертизу ТЭО (проект) трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан». Первый пусковой комплекс» противоречит нормам международного и российского права, экологически недопустим и технически нереализуем.

2. Неправомерные действия Ростехнадзора, выразившиеся в многочисленных нарушениях федерального законодательства, касающихся процедуры проведения государственной экологической экспертизы при рассмотрении ТЭО (проекта) трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан». Первый пусковой комплекс» после 25 января 2006 г., позволяют оценить продление государственной экспертизы и все действия, последовавшие после 25.01.2006 как нелегитимные. Во избежание судебных разбирательств и затягивания работы по созданию и реализации экологически безопасного проекта строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, считаю необходимым Ростехнадзору утвердить заключение экспертной комиссии от 24 января 2006 г.

Эксперт

И.И.Максимова

26 февраля 2006г.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, БАЙКАЛ 👁 11870 11.03.2006, 20:21 📄 292
URL: <https://babr24.com/?ADE=28409> Bytes: 19181 / 19104 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)